

МОЛОДЕЖЬ МОЛДАВИИ
Г. КИШИНЕВ

1 - МАЙ 1987

• ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ •

НАЧАЛО

Есть артисты, ощущающие свою профессию как подарок судьбы. Для них счастье — кропотливая «домашняя» работа над ролью и долгие дни утомительных репетиций, счастье — роли маленькие и большие, счастье — спектакли.

Для солистки Молдавского академического театра оперы и балета Марии Попеску так оно и есть. Красоту ее сильного, широкого диапазона и многообразного по тембру сопрано уже отметили специалисты Минска и Ленинграда во время больших гастрольных поездок кишиневской труппы. «Поет сердцем, трогает до глубины души, удивительно артистична», — говорят о ней наши слушатели. Появились и первые поклонники: отдавая дань уважения талантливым мастерам нашей сцены, они неизменно останавливают свой взгляд на Марии, поздравляют, просят автографы. А она, смущенная, все еще не осознающая свой успех, «прокручивает» в памяти спектакль и переживает вновь и вновь какое-то менее удавшееся в партии место. «Мне еще столько надо работать над собой, чтобы оправдать признание слушателей и доверие коллектива», — говорит она.

В крестьянской семье Попеску, где труд был нравственным мерилом отношения к жизни, страстно любили песню. Особенно народную. А еще любили самодеятельный театр. По воскресным дням в селе Ченак Чимишлийского района устраивались детские инсценированные представления. Маленькая кареглазая Мария была в них беспорочной заводилой. Она пела, танцевала, читала стихи, словом, подражала заезжим городским артистам, которых не раз видела в местном Доме культуры. А однажды услышала там сильное и ровное бельканто, потрясшее своей красотой и драматизмом. Пробралась она к самому краю сцены, твердо решив: «Обязательно буду петь. По-настоящему». От односельчан она позже узнала, что видела саму Марию Биешу, лучшую Чио-Чио-Сан мира. Быть может, именно в тот вечер и родилась в ней певица? Мария участвовала в районной художественной самодеятельности, пела народные мелодии в характере протяжных дойн — они почему-то получались лучше всего, — но постоянно мечтала о профессиональном обучении вокалу. Рассказы взрослых об артистах, о спектаклях оперного театра будоражили воображение.

Безусловно, трудно оторваться от родного дома, от земли, на которой трудишься с утра до вечера, не покладая рук, и к которой прирос душой и телом. Но еще сильнее оказалась у Марии любовь к музыкальному театру. Поэтому сразу же после школы поехала в Кишинев и поступила в музыкальное училище имени Шт. Няги, а затем и в Институт искусств имени Г. Музическу в класс народной артистки МССР Полины Ботезат. Одаренная ученица не ограничилась только уроками. Приобщаясь к азбуке классического пения она стала и в библиотеке, где часами прослушивала пластинки с голосами своих кумиров — М. Биешу и М. Каллас, — и в театре оперы и балета, стараясь в каждом спектакле усвоить для себя что-то полезное. Она упорно искала свой исполнительский стиль, своих героев, манеру пения, свое артистическое «я». Искала и нашла. То, к чему стремилась всю жизнь, произошло два года назад: после недолгого пребывания в стажерской группе, Попеску пробует свои силы в главной роли оперы Дж. Пуччини «Турандот». Одна из сложнейших партий мирового сопранового репертуара покорилась певи-

це. Ее Принцесса Турандот отличалась волевым характером, неприступностью, коварством. А сценическое мастерство, тонкое понимание драматургии воплощалось в каждом месте, взгляде, движении исполнительницы, в ее великолепной дикции, умении четко донести до слушателя каждое слово, каждую мысль. Работающие с ней дирижеры сразу подметили в молодой солистке и музыкальность, и высокую артистическую культуру, и умение передать особенности содержания произведения. Благодаря ее неординарному дарованию в постоянном репертуаре театра, в его гастрольной афише «Турандот» Пуччини теперь занял одно из видных мест. А ведь эта опера крайне редко идет на сценических подмостках мира.

Вскоре Попеску предложили новую — и опять главную — роль в опере «Сила Судьбы» Дж. Верди. Здесь она создала образ Леоноры — женщины пленительной и нежной, покоряющей тонкостью чувств, что особенно ярко раскрылось в знаменитой арии из последнего акта: «Мира, покоя просит душа». Не сразу к ней пришло понимание произведения. И сейчас ее героине недостает порой органического слияния лирики драматической наполненности образа, что так просто и естественно выходит у М. Биешу. Но для этого нужны сценическая практика, упорство в отделке деталей. Как, впрочем, и в работе над партией Лизы в опере П. Чайковского «Пиковая дама».

Счастливым оказалось содружество Попеску с заслуженным деятелем искусств МССР композитором В. Ротару. Его песни и вокальный цикл «Дойны моей мамы» (стихи Т. Брага) с их сложностью и благородностью мелодики стали для певицы тем прекрасным материалом, на котором оттачивает она свое вокальное умение, воспитывает вкус. Живо откликнулась певица и на просьбу молодого композитора Г. Мусты подготовить нелегкую партию Руксанды к прослушиванию художественным советом театра его оперы «Александру Лэпушняну». И, конечно же, мечтает собрать в одну программу арии и романсы В. Загорского, С. Лунгула, З. Ткач, других молдавских авторов, чья музыка прочно опирается на фольклор. В кровной связи с народными истоками, в пленительных и нежных дойнах, выпестованных не одним поколением людей, видит она щедрый родник своих творческих находок.

— Знать, что впереди тебя ждут новые роли, — говорит Мария, — большое счастье для любого певца. Не представляю себя без осуществления новых, все более масштабных художественных замыслов.

Сегодня певица обратилась к освоению сложных, редко исполняемых произведений итальянского вокального репертуара. Будем надеяться, что его широта и многообразие вновь позволят ей проявить черты творческой индивидуальности, отточить вкус и чувство стиля. Благо есть у нее для этого отличные природные данные и трудолюбие, прилежание и любовь к профессии. Есть и первоклассные педагоги-наставники, такие, как народные артисты СССР М. Биешу и М. Мунтян, заслуженные артисты республики А. Самоилэ и А. Гершфельд. За доверие и поддержку благодарна она им в своей удачной артистической судьбе.

С. ПОЖАР,
музыковед.

208